

Хэ Яо была наслышана о том, что у женщин-культураторов есть удивительный способ продвижения в развитии через деторождение. Поэтому, услышав от Юэ Линчжи, что мать Сюэ Минсюэ сможет приступить к формированию Зародыша Духа сразу после родов, она ничуть не удивилась. Лишь с глубоким чувством в голосе посмотрела на Юэ Линчжи и произнесла:

— Как же хорошо быть женщиной-культуратором: не стареют, не страдают от женских недугов, да еще и продвигаются в развитии через роды. А-Чжи, может, и тебе попробовать такой путь? Тогда не придется выходить из секты и отправляться в опасные странствия.

Юэ Линчжи, услышав такое предложение, на мгновение остолбенела. Опомившись, она поспешно замахала руками:

— Нет, нет и еще раз нет! Рожать — это же ужасно больно. Я лучше отправлюсь в странствия, чем буду сидеть в безопасности и рожать детей. К тому же, мама, вы ведь знаете, что над нашим миром есть другие, более высокие миры? Если я превращусь в такую женщину, которая только и умеет, что детей производить, то даже если вознесусь, в том мире меня будут лишь притеснять. Кто виноват, что я ничего больше не умею? Нет уж, чтобы не терпеть боль и иметь силы дать отпор, если кто-то посмеет меня обидеть, я лучше буду усердно тренироваться и странствовать!

Хэ Яо понимала, что отговорить ее не удастся, да и сама она сказала это лишь к слову. Вздыхнув, она промолвила:

— И то верно. Раз уж ты увидела красоту внешнего мира, как ты сможешь довольствоваться жизнью в безопасной клетке? Это я рассуждала неверно.

Юэ Линчжи поспешно ответила:

— Я знаю, что вы желаете мне только добра.

Хэ Яо с легкой улыбкой посмотрела на нее:

— Значит, ты все-таки хочешь вырваться из секты и расправить крылья? Когда собираешься в путь?

Юэ Линчжи, чьи мысли были угаданы, опустила голову и тихо прошептала:

— После Большого Состязания я перестану сдерживать свою культивацию и начну готовиться к Закладке Основания. Как только состояние стабилизируется, сразу отправлюсь странствовать.

Хэ Яо снова вздохнула:

— Значит, ты побудешь со мной еще три года. Три года... Разве они не пролетят незаметно?

Юэ Линчжи знала, что обязательно уйдет — внешний мир непреодолимо манил ее. Она понимала, что Хэ Яо будет волноваться, но не хотела лгать. Ей нужно было больше духовных

камней и богатства, чтобы создать для Хэ Яо Пилюлю Рождения Духа, способную пробудить духовный корень у обычного человека. Основной ингредиент для этой пилюли стоил целое состояние — настолько огромное, что если бы Юэ Линчжи осталась в секте, промышляя лишь продажей талисманов и простых пилюль, то не смогла бы накопить нужную сумму даже к концу жизни Хэ Яо.

Ей требовалось больше ресурсов, а для этого нужно было освоить новые глубины Системы Шести Искусств. Но чтобы постичь большее, требовалась более высокая ступень развития, а для этого нельзя было замыкаться в себе — нужно было выходить в мир.

Поэтому она лишь пролепетала едва слышно:

— Простите меня.

Хэ Яо вскинула подбородок, сдерживая наворачивающиеся слезы, и сказала:

— Ладно, о будущем подумаем потом. Разве ты не договаривалась встретиться с А-Сюэ и остальными? Я как раз немного устала, иди к ним, не опаздывай.

Юэ Линчжи буквально сбежала из дома. Когда она прибыла к жилищу Сюэ Минсюэ, народу было еще немного. Сюэ Минсюэ тепло встретила ее:

— А-Чжи, скорее сюда!

Прошло три года, но Сюэ Минсюэ оставалась такой же искренней и прямолинейной, как и прежде. Юэ Линчжи больше всего завидовала этой черте: такая девушка просто обязана быть счастливой.

Не дожидаясь, пока Юэ Линчжи подойдет, Сюэ Минсюэ поспешила навстречу, схватила ее за руки и затараторила:

— У меня скоро будет братик или сестренка! Я так рада. Я всегда думала, что останусь младшей в семье, кто бы мог подумать, что у меня еще кто-то появится?

Юэ Линчжи легонько ущипнула ее за нос:

— Как себя чувствует тетушка? Почему ты не осталась дома, чтобы составить ей компанию?

Сюэ Минсюэ смахнула ее руку со своего лица и притворно возмутилась:

— Опять ты за нос щиплешься!

Затем она ответила на вопрос:

— Моя мама — практик Золотого Ядра, ее здоровье в полном порядке! Я хотела остаться, но она заявила, что я постоянно прикладываюсь ухом к ее животу, и вместе с отцом выставила

меня за дверь! Теперь я ребенок без дома!

Юэ Линчжи невольно рассмеялась:

— И где же ты теперь живешь?

Сюэ Минсюэ машинально ответила:

— Дома.

Осознав смысл вопроса, она пришла в ярость. Юэ Линчжи уже активировала духовную силу и пустилась наутек, используя технику шагов из Системы Шести Искусств. Сюэ Минсюэ, в свою очередь, тоже направила энергию и бросилась в погоню, крича:

— Ах ты, А-Чжи, даже не помогаешь мне!

Юэ Линчжи немного попетляла и позволила себя поймать. Сюэ Минсюэ принялась щекотать ее, приговаривая:

— Будешь еще так делать?

Они весело возились, но стоило услышать шум у двери, как их лица и позы мгновенно изменились — с такой скоростью и слаженностью, что становилось ясно: подобное случалось не раз.

Это были Сюй Хансу и Сюй Ханьсюань. Сюй Хансу выглядел таким же серьезным, как и три года назад, а Сюй Ханьсюань — таким же беззаботным. Но внешность была обманчива. Сюй Хансу сразу же нарушил серьезный вид:

— Что вы тут устроили? Такие важные лица — сразу видно, что-то замышляете. Рассказывайте.

Сюй Ханьсюань тоже с любопытством подался вперед. За эти годы они стали близкими друзьями, и Юэ Линчжи не удержалась от колкости:

— Почему вы везде суете свой нос?

Сюэ Минсюэ поддержала подругу:

— Именно! Разве вы не знаете, что за вмешательство в чужие дела можно и молнией схлопотать?

Юэ Линчжи и братья Сюй на мгновение замолчали. Сюэ Минсюэ всегда считала, что знает достаточно, и пренебрегала чтением любовных романов. А поскольку все считали ее еще ребенком, никто не решался откровенно обсуждать с ней отношения между спутниками Дао. Из-за этого возникали забавные недоразумения, которые можно было бы решить одной книгой.

Юэ Линчжи вздохнула:

— А-Сюэ, про молнию говорят, когда кто-то мешает уединению пары. Я куплю тебе книгу, почитай на досуге!

Сюэ Минсюэ скривилась:

— Опять я ошиблась? Запомню на будущее. Не нужны мне ваши романы, там одно нытье: то, что можно сказать одной фразой, растягивают на целую книгу. Скукотища!

Сюй Ханьсюань с интересом спросил:

— Неужели? И о чем же, по-твоему, книга «Сказание о Цзинхун»?

Это была книга, которую Сюэ Минсюэ заставили прочитать все друзья. Сюжет повествовал о девушке Фан Юэхун, которую семья отдала в качестве сосуда герою Линь Цзинъюю. В процессе они полюбили друг друга, Линь Цзинъюй решил жениться на ней, чем навлек гнев семьи и секты. После множества страданий Фан Юэхун достигла стадии Золотого Ядра, и они соединились.

Сюэ Минсюэ сморщилась:

— Это история о хитрой девице и глупом мужчине. Она использовала любые средства ради статуса, а он шел против семьи ради какой-то женщины.

Юэ Линчжи и братья переглянулись. Что тут скажешь? Она была чертовски права! Атмосфера стала неловкой, но тут пришел Мао-эр. Сюэ Минсюэ открыла ему дверь и принялась раздавать указания:

— Хватит болтать, давайте помогать! Пока все не сделаете, никто не уйдет!

Мао-эр был отправлен встречать гостей, а остальные занялись рассадкой и организацией банкета. Юэ Линчжи была занята делом, когда к ней подскочил Сюй Ханьсюань:

— Юэ-шимей, помоги брату!

Юэ Линчжи, не отвлекаясь от распоряжений, спросила:

— Что случилось? Опять брата разозлил?

Сюй Ханьсюань возмущенно воскликнул:

— Да я его боюсь больше, чем огня! Просто он вдруг перестал со мной разговаривать, сегодня я буквально напросился пойти с ним.

Юэ Линчжи удивилась. Эти двое всегда были неразлучны, как близнецы.

— Хочешь, чтобы я вас помирила?

Сюй Ханьсюань замялся:

— И да, и нет. Я просто хочу знать, в чем провинился. Помоги мне выведать, на что именно он злится, я исправлюсь.

Юэ Линчжи усмехнулась:

— Надо же, Сюй-шисюн, не ожидала от такого любителя сплетен такой осознанности!

Сюй Ханьсюань хотел было возмутиться, но, вспомнив, что просит об услуге, сдержался:

— Ну так поможешь или нет?!

Юэ Линчжи, видя, что он на взводе, ответила серьезно:

— Мы же друзья, конечно помогу! А теперь иди, ты закончил работу, которую дала А-Сюэ?

Сюй Ханьсюань побледнел, представив последствия, и поспешил на свое место, бросив на ходу:

— Юэ-шимей, вся надежда на тебя!

Банкет прошел успешно. Сюэ Минсюэ была счастлива, а Юэ Линчжи чувствовала себя немного не в своей тарелке: Мао-эр продолжал смотреть на нее с пугающим жаром. На следующее утро после банкета, когда она вышла из комнаты, Мао-эр спросил:

— Сегодня в Зале Правосудия казнят Цюй Вань. Хотите посмотреть?

Юэ Линчжи остолбенела:

— Казнят? За что?

— Лин Юнь мертв, — ответил Мао-эр.

— Лин Юнь мертв? Цюй Вань его убила? Есть доказательства?

— Доказательства не нужны. Она сама пришла с повинной.

— Когда начало казни?

— В полдень.

— Идем, — решила Юэ Линчжи.

В Секте Меча перед наказанием полагалось два этапа: расследование и допрос. Поскольку Цюй Вань сдалась сама, расследование отпало, остался лишь допрос с требованием предъявить доказательства.

Когда они прибыли к Залу Правосудия, там уже толпилась куча зевак. Цюй Вань стояла в центре, расправив плечи, сохраняя прежнюю гордость, будто находилась не в зале суда, а во дворце.

В полдень начался допрос. Один из учеников, по знаку Ци Яньгуана, спросил:

— Цюй Вань, ты призналась в убийстве Лин Юня. Есть доказательства?

Цюй Вань кивнула и раскрыла ладонь, на которой лежал Камень Записи Образов. По толпе пронесся гул — впервые кто-то использовал столь дорогой артефакт, чтобы запечатлеть собственное преступление. Камень передали Ци Яньгуану, тот активировал его, и в воздухе возникло водяное зеркало.

В комнате на кровати лежал Лин Юнь, бледный и подавленный. Появилась Цюй Вань с чашей лекарства.

— Юнь-гэ, я принесла тебе отвар.

Лин Юнь открыл глаза, слезы хлынули из них:

— Как хорошо, что ты рядом. Ты ведь никогда меня не предашь?

Цюй Вань нежно улыбнулась:

— Не думай об этом, выпей лекарство.

Он выпил. Цюй Вань начала тихо смеяться, затем громче, пока не зашлась в истерическом хохоте до слез. Лин Юнь хотел было стереть слезы с ее лица, но обнаружил, что не может пошевелиться.

— А-Вань, что со мной?

Цюй Вань не ответила, а спросила:

— Юнь-гэ, ты любишь меня? Тебе было хорошо со мной?

— Конечно люблю, время с тобой было самым счастливым в моей жизни, — прохрипел он. — Но что с моим телом? Ты отравила лекарство?

Цюй Вань снова проигнорировала вопрос:

— Если любишь, зачем приказал убить моих родителей и братьев?

Лин Юнь онемел. Все его оправдания, которые казались весомыми раньше, теперь рассыпались в прах.

Цюй Вань продолжила:

— Мой отец был единственным императором страны Сюаньхань, он хранил верность лишь моей матери. У меня три старших брата и младший. Старший брат растил меня как дочь. Ты хоть раз пожалел о том, что сделал?

Лин Юнь смотрел в пустоту. Он не мог вспомнить лиц тех, кого убил. Он считал себя главным героем этого мира, а героям положено убивать врагов на пути к величию. Почему Цюй Вань вдруг восстала против него?

Цюй Вань засмеялась:

— Все мертвы. И каждый, кто приложил руку к смерти моей семьи, тоже мертв. Осталось двое.

Она накрыла глаза Лин Юня своей тонкой, ухоженной ладонью:

— Не смотри на меня так. Твой взгляд напоминает мне, в какого идиота я влюбилась в молодости. И твои любовницы... Знаешь, почему они бросили тебя? Потому что я помогла им найти других. Ты был никем в этом мире культивации, а я просто подставила им лестницу.

Она убрала руку и, глядя в его полные ненависти глаза, хихикнула:

— Тебе больно? Обидно? Точно так же, как мне, когда я узнала, что мой возлюбленный убил мою семью. Впрочем, разве твое ничтожное горе сравнится с моим?

Она медленно распахнула его одежду, обнажая торс, и, приставив нож к его коже, прошептала:

— В императорском дворце было больше тысячи человек, включая мою семью. Я должна благодарить тебя за то, что вы работали так быстро, убивая одним ударом. А теперь и ты должен поблагодарить того, прежнего себя, за то, что мне так хочется оставить на тебе тысячу порезов.

<http://bllate.org/book/20358/2035319>